

Спасти Эйрель?
Подумаешь.
Как пирожок испечь.
Часть 1

Эйрель

— ГОРОД ЖИВОЙ МАГИИ —

— ОЛЬГА ВЗЛЁТНАЯ —

Ольга Взлётная

Эйрель

«Автор»

2026

Взлётная О.

Эйрель / О. Взлётная — «Автор», 2026

Она жила обычной жизнью, радовала жителей своего провинциального городка вкусными пирожками и иногда украдкой мечтала о собственной пекарне. Но даже представить не могла, что однажды новое ворвётся в её жизнь. Вместо привычной жизни Анна оказывается в Эйреле — мире, где магия способна быть живой, древние Роды хранят опасные тайны, а её появление нарушает равновесие, державшееся веками. Потому что Анна — не случайная гостья. В ней пробудилась Магия Жизни, которой не было в мире триста сорок два года. Теперь ей предстоит решать судьбу целого мира. «Да как они вообще посмели взвалить на меня такой груз?» Верховный маг Элион, привыкший никому не доверять и держать под контролем даже собственные чувства, неожиданно теряет спокойствие. Но чем ближе Анна подходит к разгадке своего прошлого, тем страшнее становится вопрос: почему её возвращения ждали так долго? И действительно ли она пришла в Эйрель, чтобы спасти этот мир? Или вместе с ней проснулось нечто, способное его разрушить?

© Взлётная О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Та, кого не должны были найти	5
Глава 2. Та, которая впервые выбрала себя	7
Глава 3. Сначала спросите моего согласия	14
Глава 4. Та, которую слышала магия	18
Глава 5. Мир, который оказался живым	21
Глава 6. Дерево, которое выбрало её	23
Глава 7. Та, чья сила проснулась	27
Глава 8. Верховный маг, который не доверял чудесам	35
Глава 9. Та, которая говорила правду Верховному магу	38
Глава 10. Та, на кого откликнулась древняя магия	47
Глава 11. Верховный маг, который искал невозможное	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Эйрель

Глава 1. Та, кого не должны были найти

— Она мертва.

Седой маг произнёс это так спокойно, будто повторял одни и те же слова уже несколько столетий.

В круглом зале Совета стояла тишина.

На чёрном каменном полу мерцали одиннадцать древних символов.

Двенадцатый оставался пустым.

Уже триста сорок два года.

— Род Жизни исчез, — продолжил старик. — Источник иссяк. Совет подтвердил это ещё при наших предшественниках.

Когда-то маги Жизни считались величайшими из всех.

Они останавливали болезни.

Возвращали урожай на выжженную землю.

Говорили, что даже смерть иногда соглашалась уступить им дорогу.

А потом...

они просто исчезли.

Без войны.

Без следов.

Без единого наследника.

Словно сам мир однажды решил стереть их из собственной памяти.

Именно поэтому, когда двенадцатый символ вдруг вспыхнул бледно-зелёным светом, никто не поверил собственным глазам.

Раз.

Ещё раз.

А затем весь круг озарило мягкое изумрудное сияние.

По древнему камню медленно проступил знак.

Дерево.

С глубокими корнями.

Такое же, каким его рисовали только в старых книгах.

Кто-то шумно вдохнул.

Молодой маг невольно сделал шаг назад.

— Это...

Он не смог договорить.

Седой мужчина побледнел.

Впервые за многие десятилетия.

— Найдите её.

В зале стало ещё тише.

— А если это ошибка?

Старик медленно поднял голову.

— Магия Жизни никогда не ошибается.

Он смотрел на сияющий символ так, словно видел не дерево.

Приговор.

— Если наследница действительно жива...

Он замолчал.

Продолжать не было смысла.

Все и без того понимали.
Сегодня мир изменился.
Только пока ещё не знал об этом.

За две тысячи километров от Совета Анна спорила с тестом.
Без особого успеха.

— Ну вот объясни...

Она подсыпала ещё немного муки и привычно сморщила нос.

— Что тебя опять не устраивает?

Тесто промолчало.

— Понятно.

Она вздохнула.

— Конструктивного разговора снова не получится.

Пекарня встретила утро привычными запахами.

Тёплый хлеб.

Корица.

Ваниль.

Растопленное масло.

За окном лениво барабанил дождь.

В печи потрескивали дрова.

Анна любила эти часы больше всего.

Когда город ещё спал.

Когда никто не стучал в дверь.

И никто не говорил своим самым жалобным голосом:

— Анечка, выручишь?

Потому что заканчивалось всё одинаково.

Она снова соглашалась.

Хотя потом ругала себя почти до вечера.

— Учись говорить "нет", — пробормотала она, вымешивая тесто.

Пауза.

— Когда-нибудь.

Тесто скептически молчало.

— Вот и я думаю, что не сегодня.

Она тихо рассмеялась.

Смеяться одной давно стало привычкой.

Иногда ей казалось, что тесто понимает её лучше многих людей.

По крайней мере, оно никогда не давало непрошенных советов.

За это ему уже можно было многое простить.

Анна осторожно коснулась ладонью висящего на шее старого кулона.

Потёртый металл приятно охлаждал кожу.

Единственная вещь, которую она никогда не снимала.

Подарок бабушки.

И единственное, что осталось у неё от семьи.

— Надеюсь, хотя бы ты сегодня не собираешься преподносить сюрпризы...

Кулон, разумеется, ничего не ответил.

И это было последней спокойной минутой её прежней жизни.

Глава 2. Та, которая впервые выбрала себя

Анна проснулась ещё до звонка будильника.
Несколько секунд она лежала неподвижно.
Было странное ощущение.
Будто кто-то уже давно смотрел на неё.
Она открыла глаза.
Потолок.
Шкаф.
Полоска рассветного света на занавеске.
Тишина.
Анна шумно выдохнула.
— Доброе утро, тревожность... Давненько не виделись.
Ответа, к счастью, не последовало.
Будильник запищал ровно через минуту.
Она нащупала его почти вслепую и выключила.
— Вот теперь всё правильно.
Надела мягкий халат, сунула ноги в тапочки и отправилась на кухню.
Без кофе этот мир определённо был слишком сложным.
Турка привычно зашипела на плите.
Запах свежемолотых зёрен постепенно вытеснил остатки сна.
Анна прислонилась к столешнице и наконец почувствовала, что утро становится похожим на нормальное.
Пока кофе варится, жизнь обычно кажется вполне решаемой.
Хотя бы несколько минут.
Её взгляд скользнул к подоконнику.
Там стоял цветок.
Вернее...
то, что ещё месяц назад было цветком.
Сейчас он больше напоминал философа, который давно разочаровался в жизни.
— Доброе утро.
Анна присела рядом.
— Не смотри на меня так.
Цветок молчал.
— Понимаю.
Она вздохнула.
— Ты устал.
Я тоже.
Но давай хотя бы по очереди.
Разумеется, растение никак не отреагировало.
— Вот за это я тебя и люблю.
Никаких советов.
Никаких вопросов.
Никакого: «А когда замуж?»
Она тихонько рассмеялась.
Иногда ей казалось, что разговаривать с цветами гораздо спокойнее, чем с некоторыми людьми.
Хотя бы потому, что цветы никогда не пытались прожить её жизнь вместо неё.

Она уже собиралась снять турку с огня, когда взгляд случайно остановился на серебряном кулоне возле сахарницы.

Анна замерла.

— Странно...

Она ведь совсем забыла его надеть.

Несколько дней назад сняла, чтобы почистить.

Потом положила рядом с сахарницей.

И...

забыла.

Что для неё было почти невозможно.

Сколько себя помнила, кулон всегда был рядом.

Сначала на бабушкиных руках.

Потом — на её собственной шее.

Когда бабушка вручила его, Анна тогда только улыбнулась.

— Береги его, Анечка.

— Почему?

— Потому что однажды он расскажет тебе, кто ты.

Тогда Анна не придавала этому большого значения.

Просто красивые слова.

Бабушка всегда любила говорить о старых вещах так, будто у них есть свои тайны.

Анна просто поблагодарила.

И больше никогда об этом не думала.

До сегодняшнего утра.

Она взяла кулон.

И сразу нахмурилась.

Что-то было не так.

Очень не так.

Она знала этот кусочек серебра почти наизусть.

В детстве могла часами водить по нему пальцами.

Изучила каждую царапину.

Каждую неровность.

Поэтому совершенно точно понимала.

Этого раньше здесь не было.

Под подушечкой большого пальца ощущался тонкий рельеф.

Она подошла ближе к окну.

Первый солнечный луч скользнул по серебру.

И сердце неожиданно пропустило удар.

На поверхности медленно проступил рисунок.

Высокое дерево.

Мощный ствол.

Глубокие корни.

Тонкие ветви.

Будто кто-то только что выгравировал его прямо у неё на глазах.

Анна осторожно потёрла серебро пальцем.

Ничего.

Попробовала ногтем.

Безрезультатно.

Рисунок не исчезал.

Словно всегда был частью кулона.

Только раньше его никто не видел.
По спине медленно пробежал холодок.
Впервые за много лет бабушкины слова перестали казаться красивой сказкой.
— Нет...

прошептала она.

— Так не бывает...

Она ещё раз внимательно посмотрела на дерево.

Затем быстро надела кулон на шею и спрятала под футболкой.

— Всё.

Хватит.

Наверняка этому есть какое-нибудь совершенно скучное объяснение.

Именно в этот момент кофе едва не убежал из турки.

— Конечно.

Она поспешно сняла её с плиты.

— Хотя кто-то в этом доме ведёт себя предсказуемо.

Она сделала первый глоток.

И только теперь снова посмотрела на подоконник.

На секунду ей показалось...

Нет.

Не может быть.

На самом кончике сухой веточки появилась крошечная зелёная точка.

Настолько маленькая, что её легко было принять за игру света.

Анна медленно моргнула.

Зелёная точка осталась.

— Всё...

Она закрыла глаза.

— Или отпуск.

Или психотерапевт.

Она быстро собралась, схватила сумку и ещё раз машинально проверила, на месте ли кулон.

Пальцы сами коснулись серебра.

Тёплый.

Хотя несколько секунд назад он был холодным.

Анна нахмурилась.

— Даже не начинай...

Она сама не поняла, кому это сказала.

Кулону.

Себе.

Или сегодняшнему дню.

Дверь квартиры тихо захлопнулась за её спиной.

На улице моросил мелкий дождь.

Город просыпался нехотя, словно тоже мечтал поспать ещё хотя бы полчаса.

Дворничиха с философским видом гоняла мокрые листья по асфальту.

Автобус недовольно фыркнул на остановке.

Из маленькой кофейни тянуло ароматом свежей выпечки.

Анна невольно улыбнулась.

— Хотя кто-то с самого утра занимается действительно полезным делом.

Она быстро зашагала по знакомой улице.

Нужно было перестать думать о странном рисунке.
Наверняка существует нормальное объяснение.
Старинное серебро.
Особенное освещение.
Усталость.
Недосып.
Да мало ли...
Люди же не начинают видеть магические деревья только потому, что плохо выспались.
Правда?

...

Она сама не очень поверила собственной мысли.

До пекарни оставалось совсем немного.
И именно тогда появилось это чувство.
Сначала совсем слабое.
Будто кто-то случайно посмотрел в её сторону.
Потом сильнее.
Так, словно чей-то взгляд буквально коснулся спины.
Анна резко обернулась.
Никого.
Пожилая женщина поправляла зонтик.
Парень торопливо пил кофе на ходу.
Курьер ругался с навигатором.
Самый обычный город.
Самое обычное утро.
Она уже хотела продолжить путь, когда взгляд сам собой зацепился за фигуру через дорогу.
Высокий мужчина.
Тёмное пальто.
Он стоял совершенно неподвижно.
И смотрел слишком внимательно на неё.
Не на витрины.
Не на прохожих.
Не по сторонам.
Только на неё.
Анне вдруг стало не по себе.
Она сделала шаг.
Потом ещё один.
Словно проверяя, действительно ли незнакомец оказался рядом случайно.
Нет.
Он продолжал следить.
Спокойно.
Внимательно.
Будто ему что-то надо.
И внутри у неё словно прошёл ледяной ветер.
Анна машинально поправила ремешок сумки.
Отвела взгляд буквально на секунду.
И снова посмотрела через дорогу.
Пусто.

Мужчина исчез.
Не ушёл.
Не растворился в толпе.
Просто...
его больше не было.
Она быстро огляделась.
Налево.
Направо.
За остановку.
За газетный киоск.
Никого.
— Великолепно...
тихо пробормотала она.
— Теперь мне ещё и люди начинают мерещиться.
Она нервно усмехнулась.
Шутка получилась неубедительной.
Ей вдруг очень захотелось оказаться в пекарне.
Там всё было понятно.
Тесто.
Мука.
Печь.
Пирожки редко исчезают прямо посреди улицы.
Хотя...
После сегодняшнего утра Анна уже не была готова спорить даже с этим.
И сама не заметила, как ускорила шаг.
Пекарня встретила её привычным теплом.
Запах дрожжевого теста, ванили и растопленного сливочного масла окутал Анну так,
словно старый друг молча обнял за плечи.
Она всегда любила это чувство.
Стоило переступить порог — и мир будто становился проще.
По крайней мере, раньше.
— Анечка! Доброе утро!
Из-за витрины выглянула хозяйка.
Невысокая, румяная женщина в неизменно белом переднике, который каким-то чудом
оставался белым даже после целого рабочего дня.
Анна иногда подозревала, что без магии тут не могло обойтись.
— Доброе утро.
— Ты чего такая сонная?
— Просто плохо спала.
Хозяйка внимательно посмотрела на неё.
Прищурилась.
— Не заболела?
— Нет.
Ответ прозвучал быстрее, чем следовало.
Женщина подошла ближе.
— Дай-ка руку.
— Да всё нормально...
Но договорить Анна не успела.
Тёплые пальцы владелицы пекарни коснулись её ладони.

И в этот момент произошло невозможное.
По помещению словно прокатилась невидимая волна.
Совсем тихая.
Почти ласковая.
Но её почувствовали обе.
Булочки, которые уже давно успели остыть, вдруг наполнили пекарню таким ароматом,
будто их только что вынули из печи.
Тёплое тесто.
Яблоки.
Корица.
Мёд.
Свежая сдоба.
Запах стал таким ярким, что у Анны даже закружилась голова.
Хозяйка медленно убрала руку.
Посмотрела сначала на поднос.
Потом на Анну.
Потом снова на булочки.
— Подожди...
Она осторожно взяла одну.
Нахмурилась.
— Они же давно остыли...
Анна ничего не ответила.
Потому что чувствовала то же самое.
Воздух вокруг словно стал
теплее.
Живее.
Потом всё стихло.
Так же неожиданно.
Запах снова стал обычным.
Тёплым.
Знакомым.
Но уже без этого странного ощущения.
Несколько секунд никто не произносил ни слова.
— Ты...
Хозяйка первой нарушила молчание.
— Ты тоже это почувствовала?
Анна медленно кивнула.
Сердце вдруг забилося так громко, что ей показалось — его слышит вся пекарня.
Значит...
Всё это происходило не только в её голове.
По спине медленно пробежал холодок.
Теперь делать вид, что ничего не происходит, стало гораздо труднее.
— Наверное... духовка снова слишком горячая...
неуверенно сказала хозяйка.
Даже она сама не поверила собственным словам.
Анна попыталась улыбнуться.
Получилось плохо.
— Да...
Наверное...

Хотя обе понимали.

Никакая духовка не умеет возвращать запах только что испечённого хлеба тому, что остыло несколько часов назад.

В этот момент над дверью тихо звякнул колокольчик.

В пекарню вошёл мужчина.

Высокий.

В тёмном пальто.

Тот самый.

Теперь Анна уже не сомневалась.

Он пришёл сюда не за пирожками.

Он пришёл за ней.

Мужчина неторопливо подошёл к витрине.

По свежей выпечке его взгляд лишь скользнул.

Зато на серебряном кулоне под воротником Анны задержался так, словно видел старого знакомого.

И только потом посмотрел ей в глаза.

— Доброе утро, — сказала Анна, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Мужчина едва заметно наклонил голову.

— Для кого-то... действительно доброе.

Анна нервно сглотнула.

— Что вы хотите купить?

Он чуть улыбнулся.

— Пока...

На мгновение замолчал.

— Только убедиться.

— В чём?

Он смотрел на неё так, будто ждал этой встречи очень давно.

— Что вы всё-таки проснулись.

У Анны пересохло во рту.

— Простите... мы знакомы?

Мужчина покачал головой.

— Пока нет.

Он развернулся и спокойно вышел.

Колокольчик снова тихо звякнул.

Анна бросилась к окну.

На улице никого не было.

Словно человек просто растворился в дождливом утре.

Она машинально сжала кулон под одеждой.

Серебро оказалось неожиданно тёплым.

Способным согреть её холодные ладони.

Глава 3. Сначала спросите моего согласия

За окном только начинало светлеть.
Анна так и не уснула.
Кофе в кружке давно остыл.
Она уже несколько раз снимала кулон.
И столько же раз надевала его обратно.
Будто надеялась, что за ночь дерево исчезнет.
Не исчезло.
Высокий ствол.
Длинные корни.
Тонкие ветви.
Серебро словно забыло, что ещё вчера было совершенно гладким.
Анна устало вздохнула.
— Ну конечно...
Провела пальцем по рисунку.
— Стоило один раз спокойно пожить — и сразу древние семейные тайны.
Кулон промолчал.
Как и всю ночь до этого.
Зато память молчать отказывалась.
Перед глазами снова возник вчерашний день.
Засохший цветок.
Булочки, вдруг запахнувшие так, словно их только вынули из печи.
Высокий мужчина.
И его спокойное:
— Вы всё-таки проснулись.
— Очень надеюсь, что это была не угроза...
Пробормотала Анна.
В этот момент в дверь постучали.
Она вздрогнула.
Постучали снова.
Без спешки.
Без раздражения.
Так обычно стучатся люди, которые почему-то заранее уверены, что им откроют.
Анна посмотрела на часы.
— Если это опять кто-нибудь странный...
Она направилась к двери.
— И снова скажет, что я проснулась...
— Клянусь, кто-то сегодня очень неудачно проснётся сам.
За дверью тихо рассмеялись.
Женщина.
— Прекрасно.
Анна закатила глаза.
— Уже и публика собралась.
Она приоткрыла дверь.
На площадке стояла высокая светловолосая женщина.
Очень красивая.
Очень спокойная.

И очень... чужая.
Она даже не попыталась заговорить первой.
Только посмотрела на Анну.
Вернее...
Не совсем на неё.
Взгляд незнакомки почти сразу остановился на кулоне, скрытом под воротом футболки.
На её лице мелькнуло облегчение.
Такое короткое, что его легко было не заметить.
Но Анна заметила.
— Можно войти?
Раньше она бы сразу посторонилась.
Из вежливости.
Чтобы человеку не пришлось стоять в подъезде.
Чтобы никого не обидеть.
Она слишком долго жила по этому правилу.
Но сегодня...
Сама удивилась своему ответу.
— Нет.
Женщина моргнула.
— Простите?
— Сначала объясните.
Анна спокойно скрестила руки.
— Почему вы первым делом посмотрели не на меня...
Она коснулась цепочки.
— А на мой кулон?
Несколько секунд незнакомка молчала.
Потом медленно улыбнулась.
Не победно.
Скорее — с облегчением.
— Значит...
Она тихо выдохнула.
— Мы всё-таки нашли вас.
У Анны неприятно похолодело внутри.
— «Мы»?
— Да.
— Кто — мы?
— Те, кто искал этот кулон.
Анна невольно рассмеялась.
Получилось нервно.
— Простите.
Но звучит это всё очень подозрительно.
Женщина не обиделась.
— Меня зовут Лиара.
— Необычное имя.
Анна кивнула.
— Теперь осталось понять, почему вы знаете мою семейную реликвию лучше меня.
— Потому что она не просто семейная реликвия.
Лиара смотрела прямо ей в глаза.
— Мы ждали её появления много лет.

Анна медленно покачала головой.
— Нет.
Это невозможно.
Лиара едва заметно вздохнула.
— Возможно.
— Этот кулон подарила мне бабушка.
— Мы ей благодарны за это.
— Но она никогда ничего такого не рассказывала.
В глазах Лиары мелькнула грусть.
— Значит, так было нужно.
Каждый её спокойный ответ звучал всё хуже предыдущего.
Анна устало потёрла переносицу.
— Хорошо.
Допустим.
Я уже почти перестала удивляться.
Так объясните наконец, что происходит.
Лиара замолчала.
А потом тихо сказала:
— Сейчас вы всё равно мне не поверите.
— Попробуйте.
В глазах Лиары появилось что-то похожее на сожаление.
— Вы совсем не похожи на свою мать.
Анна замерла.
— Вы её знали?
Лиара помедлила.
— Лучше, чем мне хотелось бы.
Она сделала шаг назад.
— Подождите!
Лиара остановилась.
— Это всё?
— Пока — да.
Анна нахмурилась.
— Вы пришли ради двух странных фраз?
Лёгкая улыбка едва коснулась губ женщины.
— Нет.
Она снова посмотрела на кулон.
— Я пришла убедиться, что мы не опоздали.
— Кто — «мы»?
Лиара не ответила.
Лишь тихо произнесла:
— Скоро за вами придут другие.
Она повернулась и спокойно пошла к лестнице.
Анна так и осталась стоять в дверях.
— Эй!
Женщина не обернулась.
Только уже снизу донёсся её голос:
— И когда это случится...
— Никому не позволяйте решать за вас.
— Даже нам.

Через секунду в подъезде стало тихо.
Анна ещё долго стояла, держась за ручку двери.
Потом машинально коснулась кулона.
Он был горячим.
Будто только что услышал каждое слово.

Глава 4. Та, которую слышала магия

Анна всегда считала, что большие перемены приходят не сразу.

Сначала меняется какая-нибудь мелочь.

Например, ты покупаешь новую кружку взамен той, которую давно пора выбросить, но почему-то жалко.

Потом переставляешь мебель.

Потом вдруг замечаешь, что уже месяц не заходила в место, где раньше проводила почти всё свободное время.

Так незаметно меняется жизнь.

Без фанфар.

Без предупреждений.

Но почему-то Анна была уверена: если однажды с ней случится что-то по-настоящему важное, она обязательно это почувствует.

Будет знак.

Особенный момент.

Музыка, как в кино.

Хотя бы пара красивых слов.

И несколько минут, чтобы собраться с мыслями.

Оказалось — нет.

Иногда жизнь просто распаивает у тебя под ногами дверь в неизвестность.

И даже не интересуется, умеешь ли ты летать.

Портал оказался совсем не таким, каким Анна представляла его по книгам и фильмам.

Он был...

намного красивее.

Перед ней медленно раскрылся огромный круг живого света.

Внутри переливались тысячи золотых и серебристых искр, словно кто-то смешал звёздное небо с северным сиянием.

Свет не ослеплял.

Он манил.

Казалось, стоит сделать ещё один шаг — и за сияющей завесой откроется целый мир, который терпеливо ждал именно её.

Вокруг стояла странная тишина.

Не тревожная.

Совсем другая.

Будто исчезли все звуки сразу.

Даже собственное дыхание.

Анна сама не заметила, как сделала шаг вперёд.

И в следующую секунду портал втянул её внутрь.

Она попыталась вдохнуть.

Не получилось.

Попыталась испугаться.

Тоже не получилось.

Страх словно остался где-то снаружи.

Зато появились голоса.

Чужие.

Давние.

И почему-то до боли знакомые.
— Спрячьте её.
Женский голос дрожал.
От него почему-то болезненно сжалось сердце.
— Если они узнают, что ребёнок выжил, они уничтожат последний шанс.
— А если она сама станет причиной нового бедствия?
Мужской голос звучал спокойно.
Без злости.
И именно поэтому казался страшнее.
— Она всего лишь ребёнок.
— Она наследница.
Наступила короткая тишина.
— Иногда это опаснее.
Анна хотела спросить:
— Кто вы?
Почему говорите обо мне?
Где моя мама?
Но голоса уже растворялись.
Всё вокруг вспыхнуло белым светом.
И она полетела вниз.

Первое, что почувствовала Анна, — земля оказалась удивительно твёрдой.
Второе — открывать глаза ей совершенно не хотелось.
Потому что если после всего случившегося она увидит свою кухню...

старую кружку...
чайник...

то, наверное, признает, что сошла с ума.

Она всё-таки открыла глаза.

И сразу поняла.

Домой она не вернулась.

Ни кухни.

Ни окна.

Ни пекарни.

Перед ней шумел лес.

Огромный.

Совсем незнакомый.

Анна ещё несколько секунд лежала неподвижно, рассматривая переплетённые над головой ветви.

— Ну...

— Здравствуй, новый уровень проблем.

Она медленно села.

Пошевелила пальцами.

Потом ногами.

Осторожно потрогала голову.

— Всё на месте.

Неплохо.

Она огляделась.

— Осталось понять одну маленькую мелочь...

Тишина.

— Где я вообще?

Она вздохнула.

— И почему служба поддержки других миров работает исключительно в будние дни?

Обычно подобные глупости хоть немного поднимали ей настроение.

Сегодня не сработало.

В груди поселилось неприятное чувство.

Она действительно была одна.

По-настоящему.

Никто здесь не знал её имени.

Никто не ждал её домой.

Никто сейчас не спросит:

«Аня, ты опять забыла поесть?»

От этой мысли вдруг защемило в глазах.

Она быстро поднялась на ноги.

— Нет уж.

Реветь будем потом.

Если выживем.

Глава 5. Мир, который оказался живым

Лес оказался... странным.
Не пугающим.
Скорее слишком живым.
Высокие деревья тянулись к самому небу, пропуская сквозь кроны мягкий золотистый свет.
Воздух пах влажной землёй, травами и чем-то сладким, незнакомым.
Анна осторожно сделала несколько шагов.
— Только без сюрпризов...
Тут же сама усмехнулась.
— Хотя кого я обманываю?
Сюрпризы явно сегодня работают без выходных.
Под ногами тихо шелестела трава.
Где-то щебетали птицы.
Совершенно обычный лес.
По крайней мере... почти.
Когда Анна проходила мимо, некоторые цветы медленно поворачивали головки ей вслед.
Не резко.
Будто тянулись к солнцу.
Или просто провожали взглядом.
— Нет...
Она покачала головой.
— Это уже нервы.
И тут возле самого ботинка что-то тихонько зашевелилось.
Из земли осторожно показался тонкий серебристый росток.
Медленно вытянулся.
И несмело коснулся её обуви.
Анна застыла.
Росток тоже.
Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.
— Даже не думай.
Очень серьёзно сказала Анна.
— Мне сейчас и без говорящих растений впечатлений хватает.
Росток едва заметно качнулся.
Словно понял.
И тут же спрятался обратно в траву.
Анна шумно выдохнула.
— Спасибо.
Хоть кто-то сегодня умеет слушаться.
Она сделала ещё несколько шагов.
Под футболкой неожиданно стало тепло.
Она сразу остановилась.
— Только не ты...
Анна достала кулон.
Дерево на серебре едва заметно светилось мягким зелёным светом.
Она несколько секунд молча смотрела на него.
Потом обречённо спросила:

— Ну?
— И что ты мне пытаешься сказать?
Кулон, как обычно, промолчал.
— Конечно.
Было бы слишком просто.
Она спрятала его обратно под одежду.
И пошла дальше.

К вечеру лес стал другим.
Солнце опустилось ниже.
Воздух заметно похолодел.
Анна почувствовала усталость.
Такую, которая медленно наваливается на плечи и становится тяжелее с каждым шагом.
Она никогда не считала себя слабой.
Работа в пекарне быстро отучила жаловаться.
Но одно дело — целый день возиться с тестом.
И совсем другое — бродить по незнакомому лесу, не имея ни малейшего представления, куда идти.
Без еды.
Без карты.
Без связи.
И без уверенности, что здесь вообще существуют нормальные люди.
Когда впереди между деревьями вспыхнули первые огоньки, Анна невольно замедлила шаг.
Сначала решила, что усталость начинает играть с её воображением.
Но огоньков становилось всё больше.
А вскоре показались и крыши домов.
— Люди...
Она облегчённо выдохнула.
— Спасибо.
Наконец-то.
И только подойдя ближе, поняла:
радоваться рановато.
Потому что здесь она была...
совершенно чужой.

Глава 6. Дерево, которое выбрало её

Деревня оказалась небольшой.

Деревянные дома теснились вдоль узкой дороги, словно старались держаться поближе друг к другу.

На крышах зеленел мох, между камнями у порогов росли цветы.

Из труб поднимался дым.

Где-то лаяла собака.

На первый взгляд всё выглядело почти обычно.

Почти.

Только у одного дома ведро само подъехало к колодцу.

Возле другого старая метла неторопливо подметала двор, пока хозяин спокойно чинил забор и даже не смотрел в её сторону.

А деревянная тележка, тихонько поскрипывая, сама закатилась под навес.

Анна остановилась.

— Нет...

Она потеряла глаза.

— Либо я всё ещё сплю...

Она посмотрела на метлу.

— Либо у вас здесь очень серьёзные проблемы с безработицей.

Метла на секунду замерла.

Будто услышала.

Потом демонстративно отвернулась и продолжила мести двор.

— Ладно.

— Кажется, обиделась.

Она невольно улыбнулась.

Улыбка продержалась недолго.

Потому что её наконец заметили.

Сначала один мужчина.

Потом женщина с корзиной.

Разговоры вокруг постепенно стихли.

Люди начали оборачиваться.

Кто-то нахмурился.

Кто-то с любопытством разглядывал её короткую юбку, футболку и ботинки так, словно никогда прежде не видел подобной одежды.

Анна машинально пригладила волосы.

Потом посмотрела вниз.

Грязные колени.

Поцарапанные руки.

На рукаве — пятно неизвестно чего.

— Ну да...

Пробормотала она.

— Красавица.

Из толпы донёсся удивлённый детский голос:

— Маг...

Рядом сразу шикнули.

— Тише!

Но было поздно.

Несколько человек уже смотрели на неё совсем иначе.
— Маг? — тихо переспросила какая-то женщина.
— Не может быть...
— Посмотри, во что она одета...
— И откуда только взялась...
— Может, её ограбили?
— Или она сошла с ума?
Анна ничего не понимала.
Она попыталась улыбнуться.
— Добрый вечер...
— Знаю.
— Выгляжу так, будто подралась с лесом.
И, кажется... лес победил.
Несколько человек переглянулись.
Кто-то даже едва заметно улыбнулся.
Но большинство продолжало смотреть настороженно.
— Если честно...
Она неловко развела руками.
— Я просто потерялась.
И очень хотела бы понять...
где именно.
В ответ снова наступила тишина.
Та самая.
Неловкая.
И вдруг из толпы вышла пожилая женщина.
Невысокая.
Седая.
С добрыми, усталыми глазами.
Она внимательно посмотрела на Анну.
Не как остальные.
Без страха.
Скорее...
с жалостью.
— Идём.
Анна даже растерялась.
— Правда?
Женщина кивнула.
— Замёрзнешь.
— Это... звучит как самое доброе предложение за сегодняшний день.
Она облегчённо улыбнулась.
— Спасибо.
Старушка едва заметно усмехнулась.
— Меня зовут Мара.
Я травница.
Анна кивнула.
— А меня Анна.
Мара посмотрела на неё чуть внимательнее.
Будто это имя что-то для неё значило.
Но ничего не сказала.

Лишь молча повела её к своему дому.

Утром Анна вышла из дома в сад Мары.

Вечером, когда травница привела её сюда, было слишком темно, и она ничего не успела рассмотреть.

Её сад выглядел плохо.

Очень плохо.

Она не была великим знатоком растений.

Если честно, ещё неделю назад её главной растительной проблемой был цветок на подоконнике, который выглядел так, будто обиделся на жизнь.

Но даже она понимала.

Этот сад умирал.

Деревья стояли неподвижно, словно забыли, зачем им вообще нужны ветви.

Анна медленно подошла ближе.

— Мара...

Травница подняла взгляд.

— Что случилось?

Анна ещё раз оглядела сад.

Цветы поникли.

Листья поблели.

— Земля больше не отвечает, — тихо сказала Мара.

Анна растерянно моргнула.

— Подожди...

— Она должна?

Мара долго смотрела на неё.

Будто только сейчас окончательно поняла, из какого далёкого мира пришла Анна.

На её лице появилась тихая, грустная улыбка.

— В твоём мире... нет?

Анна уже открыла рот, чтобы рассказать про удобрения, полив и то, что иногда растения просто погибают...

Но остановилась.

Потому что Анна уже поняла одну простую вещь.

Если начать удивляться всему, что с ней происходит, можно просто не успеть дожить до вечера.

И слова так и не сорвались с языка.

Травница смотрела на свой сад так, будто теряла кого-то близкого.

Там не было надежды на чудо.

Не было ожидания, что какая-то загадочная девушка сейчас всё исправит.

Там была просто боль.

Будто она каждый день приходила сюда и смотрела, как теряет кого-то близкого.

А Анна всегда была такой.

Сначала помогала.

Потом думала.

Иногда это было очень неудобно.

Иногда...

оказывалось правильным.

Она опустилась на колени.

Коснулась ладонью земли.

Сначала ничего не произошло.

Анна даже успела подумать:
«Ну прекрасно. Теперь я ещё и разговариваю с землёй».
Но потом почувствовала.
Не голос.
Не слова.
Что-то другое.
Одиночество.
Старое.
Тихое.
Земля ждала.
Слишком долго.
Анна закрыла глаза.
— Я понимаю...
Прошептала она.
— Тебе тоже было тяжело.
И магия пришла.
Не вспышкой.
Не громом.
Не так, как показывали в книгах.
Она пришла тихо.
Как тепло от печи.
Как первый солнечный луч после долгой зимы.
Под её рукой появилась маленькая зелёная травинка.
Потом ещё одна.
Цветы медленно подняли головы.
По веткам побежал свет.
Деревья расправили ветви.
И через несколько мгновений весь сад ожил.
Она улыбалась.
Хотя сама до конца не понимала...
Что сейчас произошло.
Она ведь всего лишь поговорила с растениями.
А они...
взяли и ответили.
Перед ней шумел молодой зелёный сад.
Будто никогда и не был мёртвым.
— Ну конечно...
Она тихо усмехнулась.
— Обычный день.
Пауза.
— Ещё вчера я спорила с тестом.
Она посмотрела на деревья.
— А сегодня уговариваю землю снова жить.
Анна покачала головой.
— Станный всё-таки мир.

Глава 7. Та, чья сила проснулась

Анна всегда считала, что праздники бывают двух видов.

Первые — настоящие.

Когда люди смеются от души, угощают соседей, дети носятся между столами, а домой возвращаются с ощущением, будто мир вдруг стал немного добрее.

И вторые.

Когда все старательно изображают веселье, хотя половина гостей уже прикидывает, как бы незаметно сбежать.

В её маленьком городке чаще случались первые.

Поэтому, когда жители Лиора пригласили её на Праздник первых ростков, Анна честно ожидала песен, танцев, ярмарки...

Ну, в крайнем случае конкурса пирогов.

Но никак не соревнования с магией.

Площадь шумела ещё задолго до начала.

Участники занимали места, раскладывали продукты, проверяли ножи и деревянные миски.

Кто-то растирал в ступке специи.

Кто-то разминал пальцы так сосредоточенно, будто собирался не печь пирожки, а играть сольный концерт.

Анна огляделась.

Потом ещё раз.

И неожиданно поняла одну очень неприятную вещь.

Кажется...

её шансы только что тихонько собрали вещи и ушли домой.

— Что случилось? — спросила Мара.

— Кажется, я единственный участник, который собирается побеждать без спецэффектов.

Травница тихо усмехнулась.

— Ты недооцениваешь свои руки.

— Нет.

Анна честно покачала головой.

— Зато очень трезво оцениваю чужие.

Она кивнула в сторону соседних столов.

— Смотри... они сейчас такого наколдуют, что мои пирожки будут выглядеть... нелепыми.

— Твои пирожки — это твои пирожки. С магией или без.

— Очень надеюсь, что жюри придерживается того же мнения.

Рядом остановилась девушка.

Высокая.

Безупречно причёсанная.

Красивая настолько, что прекрасно знала, какое впечатление производит.

Она скользнула по Анне взглядом.

По фартуку.

По миске с тестом.

И только потом снисходительно улыбнулась.

— Странно...

— Что именно?

— Ты действительно думаешь, что сможешь соперничать с магией?

Голос звучал вежливо.

Почти ласково.

Именно такие слова почему-то цепляли сильнее всего.

Когда тебе грубят — всё понятно.

А вот когда улыбаются так, будто заранее жалеют...

От такой улыбки хотелось спрятаться.

Чтобы не видеть её.

Но ещё сильнее хотелось стереть её с лица.

Анна уже открыла рот, чтобы привычно сказать:

«Наверное, вы правы...»

Но неожиданно остановилась.

Нет.

Хватит.

Она спокойно посмотрела девушке в глаза.

— Не знаю.

Опустила ладонь на тесто.

— Но мои пирожки хотя бы настоящие.

Девушка удивлённо подняла брови.

— В отличие от фокусов?

— В отличие от человека, который без магии уже забыл, что умеет делать своими руками.

Несколько человек поблизости невольно обернулись.

Девушка вспыхнула.

Анна первой отвела взгляд.

И вдруг поняла одну странную вещь.

Она не оправдывалась.

Не извинялась.

Не пыталась понравиться.

Оказывается...

это совсем не страшно.

Над площадью ударил медный колокол.

Раз.

Другой.

Третий.

Разговоры сразу стихли.

— Праздничный конкурс объявляется открытым!

Будто только этих слов все и ждали.

Под котлами вспыхнул разноцветный огонь.

Ножи сами поднялись в воздух и принялись быстро шинковать овощи.

Тесто в мисках закружилось, словно отлично знало рецепт ещё до того, как его решили приготовить.

Один молодой участник лениво щёлкнул пальцами.

Пирожки сами начали лепиться ровными рядами.

Другой что-то тихо шепнул начинке.

И она послушно меняла вкус — каждому именно тот, который он любил больше всего.

По толпе прокатился восхищённый вздох.

Анна молча посмотрела на всё это.
Потом — на свои ладони, перепачканные мукой.
— Ну всё...
Она тяжело вздохнула.
— Кажется, я единственная пришла на магический конкурс... с обычным тестом.
Помолчала.
— Почти как на турнир мечников... со скалкой.

Она закатала рукава.
— Ладно.
Раз пирожки пока не научилась колдовать...
Придётся мне работать по старинке.
Она никогда не торопила тесто.
С ним вообще нельзя было торопиться.
Чуть больше муки.
Чуть меньше воды.
Ещё немного тепла.
И обязательно дать ему время.
Хорошее тесто очень похоже на хорошего человека.
Ему тоже нужно немного терпения.

И тут ближайший пирожок вдруг дёрнулся.
Анна медленно подняла голову.
Пирожок сделал ещё один осторожный шаг к краю стола.
Она подозрительно прищурилась.
— Даже не думай.
Пирожок мгновенно застыл.
Будто ничего и не было.
Дети рядом прыснули со смеху.
— Он тебя испугался!
Анна обречённо посмотрела на пирожок.
Потом — на небо.
— Замечательно...
Вздохнула.
— Сначала меня таскают по другим мирам.
Теперь мои собственные пирожки делают ноги. В самом прямом смысле.
Она немного подумала.
— Осталось дожидаться, когда булочки создадут профсоюз и объявят забастовку.

До конца конкурса оставался всего один этап — дегустация. И именно она пугала меня сильнее всего. Хотя ещё совсем недавно именно дегустация была моей любимой частью в подобных конкурсах.

Первый укус.
Первая улыбка.
И то самое счастливое:
— М-м...

Ради этого стоило вставать затемно, месить тесто до боли в руках и уговаривать дрожжи не устраивать очередной каприз.

Вот только сегодня всё было иначе.

Сегодня оценивали не просто пирожки.
Будто вместе с ними на стол выставили и меня.

Первым подошёл седовласый старик.

Неторопливо взял пирожок.

Отломил кусочек.

Попробовал.

И вдруг замер.

Надолго.

Подозрительно надолго.

Анна уже успела мысленно услышать:

«Спасибо... но победил всё-таки тот светящийся пирожок».

— Если совсем невкусно... — осторожно сказала она. — Лучше скажите сразу. Я переживу.

Старик поднял голову.

И неожиданно улыбнулся.

Тепло.

Так улыбаются людям, которых давно считают своими.

— Нет, девочка...

Он молча потянулся за вторым пирожком.

— Просто... давно не чувствовал такого вкуса.

Анна растерянно моргнула.

— Какого?

Старик немного подумал.

— Домашнего.

Одно слово.

А у неё вдруг защемило где-то внутри.

Дом...

Она уже, и сама перестала понимать, где теперь её дом.

— Моя жена... — тихо сказал старик. — Пекла почти такие же.

Анна смущённо улыбнулась.

— Это всего лишь старый рецепт.

Стоявшая рядом женщина покачала головой.

— Нет.

Она ласково посмотрела на Анну.

— Рецепт можно переписать.

Легонько коснулась ладонью груди.

— А вот это — нельзя.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

Анна опустила взгляд на свои руки.

Самые обычные.

В муке.

С маленькими ожогами.

Но почему-то именно сейчас они казались ей почти волшебными.

И несмотря на то, что победил пирожок, который раздавал комплименты и подмигивал девушкам, Анна чувствовала себя победительницей.

После конкурса на площади появилась гадалка.

Анна увидела её издалека...

И сразу сделала шаг назад.

— Нет.

Мара тихо рассмеялась.

— Ты ведь даже не знаешь, что она скажет.

— Именно поэтому и нет.

Но было уже поздно.

Дети, словно только этого и ждали, схватили Анну за руки и почти силой подвели к гадалке.

Женщина, окружённая разноцветными колокольчиками и странными артефактами, которые то и дело вздрагивали, приветливо улыбнулась.

— Я только посмотрю вашу судьбу...

Анна тяжело вздохнула.

— А можно я всё-таки не буду узнавать своё будущее?

— Боишься?

— Конечно.

Анна пожала плечами.

— Вдруг выяснится, что мне ещё и мир спасать.

Немного подумала.

— Хотя...

Хмыкнула.

— Судя по последним дням, это уже не самая плохая новость.

Дети рядом дружно рассмеялись.

— Ну пожалуйста!

— Совсем немножко!

— Она добрая!

— Вот именно это меня и настораживает, — пробормотала Анна.

Она обречённо вздохнула.

— Ладно.

И всё-таки протянула гадалке руку.

Гадалка осторожно взяла её ладонь.

И сразу перестала улыбаться.

Фонарики над лавкой вспыхнули ярче.

Хрустальные прозрачные колокольчики тихонько зазвенели.

Анна обречённо закрыла глаза.

— Ну всё...

Вздохнула.

— Началось.

Гадалка долго молчала.

Даже слишком долго.

Её пальцы едва заметно дрогнули.

Будто она пыталась разглядеть что-то очень далёкое.

Потом тихо произнесла:

— Я вижу человека...

Анна устало вздохнула.

— Уже звучит утомительно.

— Его очень трудно понять.

— Это уже хуже.

— Он холодный.
— Ещё лучше.
— Его боятся многие.
Анна посмотрела в небо.
— А нельзя было выбрать кого-нибудь попроще?
Немного подумала.
— Пекаря.
Или мельника.
На худой конец — разговорчивого сапожника.
По площади снова прокатился смех.
Но гадалка даже не улыбнулась.
Она словно продолжала смотреть куда-то дальше, чем видел любой человек.
— Рядом с тобой...
Она на мгновение замолчала.
— Он будет постоянно раздражаться.
Анна неожиданно оживилась.
— Тогда есть шанс, что это взаимно.
Несколько человек тихо фыркнули.
Но гадалка медленно покачала головой.
— Нет.
Она сказала это почти шёпотом.
— Потому что именно ты заставишь его вспомнить то, что он давно похоронил.
Улыбка медленно исчезла с лица Анны.
Она машинально коснулась кулона.
— Очень надеюсь...
Тихо пробормотала она.
— Что это исключительно его проблема.
Помолчала.
И обречённо добавила:
— Хотя жизнь почему-то очень любит делать чужие проблемы моими.
От собственных слов вдруг стало тревожно.

Ночью деревня стала совсем другой.
На улицах один за другим вспыхнули фонари.
Между ветвей мерцали крошечные огоньки, похожие то ли на звёзды, то ли на светляч-
ков.

Голоса постепенно стихли.
Праздник закончился.
Жители разошлись по домам.
А Анна сама не заметила, как оказалась возле огромного дерева.
Оно молчало.
Но ей всё время казалось, будто пытается что-то ей сказать.
И это ощущение совершенно ей не нравилось.
— Сразу предупреждаю...
Она осторожно коснулась ладонью шершавой коры.
— Я и так уже по уши в вашей магии.
Немного помолчала.
— Поэтому давай без новых сюрпризов. Хорошо?
Несколько секунд ничего не происходило.

Анна уже решила, что разговаривать с деревьями — плохая привычка.
Но вдруг кора под её ладонью стала тёплой.
По стволу медленно побежало золотистое сияние.
Оно поднималось всё выше...
Пока не растворилось в густой кроне.
И только тогда на ветвях одна за другой начали раскрываться светящиеся цветы.
Воздух наполнился запахом весны.
Тёплым.
До боли знакомым.

И вдруг мир исчез.

Перед ней стояла женщина.
Мама.
Анна узнала её сразу.
Фотография, которую столько лет хранила бабушка, почти выцвела.
Черты лица давно стёрлись.
Анна почти не знала, как выглядела её мать.
И сейчас впервые видела её живой.
Молодой.
Улыбающейся.
Настоящей.
Анна замерла.
Боялась даже вдохнуть.
Казалось, стоит пошевелиться — и видение исчезнет.
На руках женщина держала маленькую девочку.
Совсем крошечную.
Рядом стоял молодой мужчина.
Лицо мужчины оставалось размытым.
Будто само видение не позволяло его рассмотреть.
Она видела только широкие плечи.
Тёмный плащ.
Руки, которыми, казалось, можно удержать целый мир.
Но в тот миг, когда мужчина посмотрел на ребёнка, Анна успела заметить его взгляд.
До этого холодный.
Жёсткий.
Почти равнодушный.
И вдруг...
Он стал совсем другим.
Тёплым.
Бережным.
Так смотрят только на тех, кого любят больше собственной жизни.
В этот же миг воротник плаща чуть сдвинулся.
На шее мужчины мелькнула необычная татуировка.
Тонкие серебряные узоры едва заметно светились, словно были созданы самой магией.
Анна успела увидеть их всего на одно мгновение.
— Пообещай мне...
Тихий голос матери дрогнул.
— Если однажды она вернётся...

Мужчина медленно поднял голову.
— Что я должен сделать?
Женщина долго смотрела ему в глаза.
Потом едва слышно ответила:
— Выбрать.
— Между чем?
Она крепче прижала ребёнка к себе.
— Между миром...
Женщина закрыла глаза.
Будто сама не хотела произносить эти слова.
— И моей дочерью.

Тем временем Элион стоял у окна своего кабинета.
Помощник молча ждал приказа.
— Уничтожить угрозу?
— Нет.
Повисла короткая тишина.
— Тогда найти её?
— Да.
— И доставить в наш отдел?
— Нет.
Элион медленно поднялся из-за стола.
Прошёл по кабинету.
Остановился у окна.
За стеклом медленно гасли огни Эйреля.
— Я хочу сначала понять...
Он ненадолго замолчал.
— Кто она.
Тишина.
Потом тихо добавил:
— И почему с её появлением моя магия проявляет странную активность.
Он нахмурился.
— Словно знает то, чего не знаю я.

Анна сидела у огня, подтянув колени к груди.
Пламя тихо потрескивало.
Она задумчиво смотрела на свои ладони.
Ещё вчера самой большой её бедой был капризный дрожжевой замес, который почему-то решил, что подниматься сегодня — ниже его достоинства.
А теперь...
Странно.
Она вдруг поймала себя на мысли, что хочет дождаться завтрашнего утра.
Узнать, что будет дальше.

Глава 8. Верховный маг, который не доверял чудесам

Анна всегда считала, что если день начался плохо, хуже уже не станет.
Очень удобное правило.
Особенно для той, которая жила однообразной жизнью изо дня в день.
Жизнь не подкидывала новых сюрпризов, а

снова и снова возвращала к одним и тем же.

Поэтому ещё неделю назад её главной бедой были подорожавшее масло, капризные дрожжи и хозяйка пекарни, которая снова просила выйти в выходной.

Теперь...

Теперь она жила в другом мире.

И это почему-то оказалось только началом неприятностей.

Снаружи послышался звук.

Негромкий.

Но от него сразу стало холоднее.

Анна подошла к окну.

К дому приближались четверо незнакомцев.

И ещё до того, как они успели постучать, она поняла:

добром от них не пахнет.

Слишком ровная осанка.

Слишком дорогая одежда.

Слишком спокойные лица.

Люди, пришедшие с добрыми намерениями, обычно хоть немного смущаются.

Эти — нет.

Они выглядели так, будто пришли не разговаривать.

А забрать.

Анна тяжело вздохнула.

— Ну конечно...

Мара вопросительно посмотрела на неё.

— Что?

— Кажется, моя жизнь превращается в пирог.

Травница удивлённо моргнула.

— В каком смысле?

— Все почему-то считают своим долгом добавить туда собственный ингредиент.

Мара тихо улыбнулась.

— Анна...

— Подожди.

Она подняла палец.

— Вселенная, у меня небольшая просьба.

Второй палец.

— Хотя бы один день без древних тайн.

Третий.

— Без угроз.

Четвёртый.

— И желательно без людей, которые смотрят на меня так, будто я не человек, а очередная проблема, которую им срочно нужно решить. Она подождала.

Тишина.

Анна подозрительно прищурилась.
— Даже не споришь?
Она обречённо кивнула сама себе.
— Всё. Теперь я действительно волнуюсь.

Во дворике её уже ждали.
Четверо магов.
Они слишком сильно отличались от жителей деревни.
Тёмные длинные плащи сидели без единой складки.
На воротниках холодным блеском поблёскивали незнакомые символы.
На пальцах мерцали перстни с кристаллами.
Выглядели они как люди, которым никогда не приходилось носить воду, чинить крышу или вставать затемно, чтобы тяжело работать.

Один шагнул вперёд.
— Анна из человеческого мира.
Она сразу подняла ладонь.
— Секундочку.
Маг слегка нахмурился.
— Что?
— Если вы пришли сообщить, что я случайно разрушила что-нибудь древнее, священное и невероятно ценное...

Она виновато улыбнулась.
— Сразу говорю — это не я.
По крайней мере, специально.
Маг явно не оценил шутку.
— Вы не понимаете серьёзности происходящего.
— Не спорю.
Анна охотно кивнула.
— Последние несколько дней я вообще понимаю процентов десять происходящего.
Один из магов недовольно поджал губы.
— Вы слишком легкомысленны.
Анна посмотрела на него.
— А вы слишком серьёзны.
Она пожала плечами.
— Видите?
Мы уже нашли между собой хоть что-то общее.
Оба успели составить мнение друг о друге.
Тот уже открыл рот, явно собираясь ответить, но стоящий рядом маг едва заметно качнул головой.

И спор сразу закончился.
Он громко произнёс:
— Ваше появление пробудило Бездну.
Улыбка исчезла с лица Анны.
— Простите...
Она моргнула.
— Какую ещё Бездну?
— Тёмную.
Несколько секунд она молча смотрела на него.
Потом перевела взгляд на Мару.

Та выглядела слишком серьёзной.
Снова посмотрела на магов.
— Подождите...
Она растерянно развела руками.
— Это вы сейчас точно мне говорите?
Никто не ответил.
Анна нервно усмехнулась.
— Просто, кроме своего городка, дома и пекарни, я вообще нигде не была.
Пауза.
— Максимум моего героизма — однажды испечь двести пирожков за смену.
Маги продолжали молчать.
— Прекрасно...
Она устало потерла лоб.
— Обожаю такие разговоры.
Утром ты обычный человек.
А к вечеру тебе сообщают, что из-за тебя проснулась какая-то Бездна.
Она развела руками.
— И, конечно же, никто не считает нужным объяснить, что это вообще такое.

И вдруг воздух изменился.
Резко.
Так резко, что Анна оборвала себя на полуслове.
Замолчали птицы.
Даже листья перестали шевелиться.
На мгновение показалось, будто весь двор задержал дыхание.
Маги одновременно склонили головы.
Без приказа.
Без единого слова.
Анна сразу это заметила.
И сразу всё поняла.
Пришёл тот, кому здесь никто не смел возражать.
Он вошёл спокойно.
Без охраны.
Без громких объявлений.
Ему это было не нужно.
Соседские зеваки перестали подсматривать через забор.
Кто-то поспешно отвёл взгляд.
Будто одного его присутствия хватало, чтобы вспомнить своё место.
Анна никогда его раньше не видела.
Но поняла сразу.
Этот человек привык, что ему подчиняются.
И, судя по лицам вокруг, окружающие тоже к этому привыкли.
Его боялись.
И почему-то именно это заставило её расправить плечи.
«Ну вот...»
Она мысленно вздохнула.
«Кажется, сейчас начнётся».

Глава 9. Та, которая говорила правду Верховному магу

Мужчина остановился напротив неё.
Несколько секунд молчал.
Не так, как остальные маги.
Они смотрели на неё осторожно.
Будто перед ними стояла неизвестная опасность.
А он...
Будто пытался понять, что именно перед ним.
И почему-то это беспокоило Анну сильнее.
Когда тебя боятся — всё понятно.
Когда тебя пытаются разгадать — гораздо хуже.
— Анна из человеческого мира? — спокойно спросил он.
Она подняла бровь.
Опять.
Кажется, скоро эта фраза станет её новым именем.
— Я Элион.
Короткая пауза.
— Верховный маг Эйреля.
Анна медленно посмотрела на него.
Вот значит кто.
Тот самый человек, из-за которого все вокруг сразу стали тише.
— Хотя вы и Верховный маг, это не значит, что я вам рада.
Она чуть крепче сжала кулон.
— Что вы вообще хотите от меня?
Пауза.
— Если вы маг... может, просто отправите меня домой?
Элион молчал.
Сначала всё казалось очевидным.
Девушка из другого мира.
Без подготовки.
Без знаний о магии.
Без понимания того, во что она вмешалась.
Она не выглядела угрозой.
Но именно это и заставило его задуматься.
Опаснее всего были не те, кто знал свою силу.
А те, кто ещё не понимал её.
Человек, который не знает правил, может случайно их нарушить.
Человек, который не понимает, на что способен, может стать оружием в чужих руках.

Элион подошёл ближе.
— Мне нужен ваш кулон.
Анна сразу сжала цепочку.
— Нет.
Он остановился.
— Вы даже не спросили зачем.
— Зато знаю.
— Что именно?

— Каждый человек, который говорит: «Мне нужно кое-что посмотреть», обычно хочет забрать это кое-что себе.

На несколько секунд повисла тишина.

Элион внимательно посмотрел на неё.

Внешне она действительно казалась обычной.

Слишком обычной для силы, которую в ней подозревали.

Но даже маги, обладавшие собственной силой и властью, не привыкли перечить Верховному магу Эйреля.

Никогда.

Его титул был известен раньше, чем его имя.

Одного взгляда обычно хватало, чтобы все замолкали.

Они соглашались.

Отступали.

Или пытались оправдаться.

Но Анна...

Она просто сжала кулон и продолжала смотреть ему в глаза.

Не вызываясь.

Не дерзко.

Она даже не понимала, что делает что-то необычное.

Для неё он был не Верховным магом.

Не господином, перед которым нужно склонить голову.

А просто магом, который просил отдать её вещь.

И именно это удивило Элиона больше всего.

— Я знаю, кто вы.

— Тогда вы должны понимать, что я не собираюсь причинять вам вред.

— Я знаю ваше имя и должность, — спокойно перебила Анна. — Но обычно этого недостаточно, чтобы отдавать кому-то свои вещи.

Анна нахмурилась.

— И есть ещё одна странность.

— Какая?

— Люди, которым действительно можно доверять, обычно не объясняют, почему им нужно доверять.

Тишина.

Элион ничего не ответил.

Самое неприятное было не в том, что он не знал, кто она.

Самое неприятное — он впервые не мог понять, чего от неё ждать.

Не союзник.

Не враг.

Не спасение.

Не угроза.

Пока.

Элион не привык объяснять свои решения.

Он принимал их.

Быстро.

Точно.

Без лишних слов.

Так было проще.

Так было безопаснее.

Он слишком хорошо знал, чем заканчивается, когда опасность замечают слишком поздно.

Тёмные артефакты.

Запрещённые ритуалы.

Магия, которую уже нельзя вернуть обратно.

Он видел достаточно.

Особенно после того дня, когда потерял семью.

С тех пор Элион перестал верить в случайности.

Если что-то выглядело случайным — значит, где-то рядом была причина.

Но Анна не вписывалась.

Она могла быть связана с древней силой.

Могла быть наследницей исчезнувшего Рода Жизни.

Могла стать угрозой для Эйреля.

И всё же первое, что она сделала после появления здесь, — спасла сад травницы.

Она не использовала силу ради себя.

Не попросила ничего взамен.

Не пыталась доказать, насколько она могущественна.

Она просто помогла.

И именно это выводило Элиона из себя.

— Хорошо.

Верховный маг на мгновение замолчал, словно не сразу понял, что она действительно согласилась.

После её предыдущего отказа он ожидал нового спора.

Но Анна не собиралась снова спорить.

Она медленно сняла кулон.

Только не протянула его ему.

— Вы можете посмотреть.

Элион поднял бровь.

— Но?

Анна крепче сжала цепочку.

— Но потом он вернётся ко мне.

Несколько секунд они молчали.

— Договорились.

Она посмотрела на него внимательно.

— И я хочу сразу кое-что уточнить.

Элион чуть наклонил голову.

— Что?

— Я не доверяю вам.

Прямота её ответа его удивила.

— Но?

— Но я хочу знать, почему эта вещь привела меня сюда.

Анна посмотрела на кулон.

— Если вы действительно можете найти ответ, я хочу его услышать.

Она протянула руку.

Элион взял кулон.

Их пальцы соприкоснулись.

В тот же миг вокруг них вспыхнул золотой туман.

А в сознание Элиона ворвалось видение.

Он увидел мага.

Не столько лицо.
Сколько ощущение.
Тёплый взгляд.
Боль, спрятанную слишком глубоко.
Она посмотрела прямо на него и тихо произнесла:
— Позаботься о ней.
Видение исчезло так же быстро, как появилось.
Оно не дало ответов.
Только оставило новые вопросы.
Элион резко отпустил кулон.
Несколько мгновений он просто смотрел на него.
Он не знал, кто эта женщина.
Не знал, почему её лицо показалось ему знакомым.
Не знал, почему её слова прозвучали так, будто это была не просьба.
А ответственность.
Но одно он понял точно.
Эта история была гораздо сложнее, чем казалось вначале.

Анна сразу заметила, что с ним что-то не так.
Ещё секунду назад Элион выглядел так, будто держал под контролем каждую мысль.
Теперь же в его взгляде появилось что-то другое.
Сомнение.
— Что с вами?
Элион поднял глаза.
— Ничего.
Анна прищурилась.
— Вы ужасно врёте.
Он чуть нахмурился.
— Обычно мне верят.
— Обычно вас боятся.
Тишина.
Элион посмотрел на неё внимательнее.
Странно.
Большинство людей либо старались понравиться ему.
Либо боялись сказать лишнее.
Они видели в нём Верховного мага.
Силу.
Власть.
Опасность.
А Анна...
Она просто смотрела на него.
Не на титул.
Не на имя.
На него самого.
Это было непривычно и странно одновременно.

Раздались шаги.
Анна обернулась.
К ним приближался маг.

Но совсем не такой, как те, кого она уже успела увидеть.

Четверо магов смотрели на неё настороженно, будто заранее ждали неприятностей.

А Элион и вовсе выглядел так, будто уже мысленно решал, в какую клетку её посадить до выяснения всех обстоятельств.

В нём чувствовалась сила, к которой привыкли подчиняться.

А этот мужчина...

Он улыбался.

Легко.

Уверенно.

Будто давно знал этот мир и ничто в нём не могло застать его врасплох.

Не так, как Элион.

Рядом с Верховным магом хотелось следить за каждым словом.

С этим мужчиной — почему-то хотелось расслабиться.

И именно это настораживало сильнее всего.

Слишком красивый.

Слишком обаятельный.

Из тех людей, которым хочется улыбнуться в ответ, даже если ты ещё не решила, стоит ли им доверять.

— Надеюсь, я не помешал.

Анна посмотрела на него.

— Вы всегда так появляетесь?

Мужчина чуть улыбнулся.

— Как именно?

— Так, будто все вокруг должны обрадоваться вашему приходу.

Он рассмеялся.

— Лорд Вейр.

Он слегка поклонился.

— Рад знакомству.

— Анна.

Она осторожно кивнула.

— И пока не решила, радоваться или насторожиться.

Вейр улыбнулся шире.

Но его взгляд всего на мгновение задержался на кулоне.

Почти незаметно.

Почти.

Но Элион это заметил.

Позже Анна вышла в сад.

Она устала.

От вопросов.

От чужих взглядов.

От того, что в этом мире все будто знали её историю.

А вот Анну никто не спешил знакомить со всеми прелестями сюжета.

В центре сада росло старое дерево.

Всё ещё мёртвое.

Мара сказала, что оно засохло почти сто лет назад.

Анна остановилась рядом.

Странно.

Весь сад вокруг снова жил.

Цветы раскрывались.
Листья тихо шевелились от ветра.
А это дерево осталось прежним.
Будто в нём было что-то, чего магия так и не смогла коснуться.
Будто оно хранило внутри не просто пустоту.
А старую боль.
Анна медленно подошла ближе.
Положила ладонь на кору.
— Извини...
Она тихо сказала:
— Я не знаю, почему все ждут от меня чудес.
Дерево молчало.
— И честно говоря...
Анна грустно улыбнулась.
— Я сама пока не уверена, что хочу быть чудом.

Магия ответила.
Тёплая.
Мягкая.
Живая.
По коре пробежал золотой свет.
Он медленно поднялся вверх, будто осторожно возвращая дереву то, что оно когда-то потеряло.
Сухие ветки дрогнули.
Одна за другой появились почки.
Потом листья.
Потом цветы.
За оградой сада кто-то удивлённо ахнул.
Люди, остановившиеся у дома травницы посмотреть на новое чудо, замерли, не сводя глаз с дерева.
Но Анна почти не слышала их.
Потому что вдруг почувствовала себя странно.
Слишком тихо.
Слишком пусто.
Она нахмурилась.
Что со мной?
В висках неприятно запульсировало.
Анна прикрыла глаза ладонью.
На секунду ей показалось, будто она что-то забыла.
Что-то важное.
Она начала лихорадочно перебирать воспоминания.
Дом.
Бабушка.
Кухня.
И вдруг замерла.
Песня.
Та самая колыбельная, которую бабушка пела ей перед сном.
Анна закрыла глаза.
Попыталась услышать её.

Хотя бы первые ноты.
Хотя бы одну строчку.
Но в ответ была только тишина.
Она напряглась.
Нет.
Так не бывает.
Она помнила всё.
Дом.
Бабушкины руки.
Запах свежей выпечки.
Старую кухню, где всегда было тепло.
Но мелодии больше не существовало.
Будто кто-то аккуратно вырезал её из памяти.
Не забрал воспоминание целиком.
Не стёр лицо.
Не уничтожил прошлое.
Только одну маленькую песню.
Самую важную.
— Нет...
Анна прижала ладонь ко рту.
Глаза защипало.
Это была всего лишь колыбельная.
Всего несколько нот.
Несколько простых слов.
Но в них жила бабушка.
Стоило Анне тихо напеть эту мелодию — и на мгновение всё возвращалось.
Маленькая кухня.
Тёплый свет.
Родные руки.
Ощущение, что она снова дома.
А теперь там была только тишина.
Анна медленно убрала руку с дерева.
Она должна была радоваться.
Перед ней стояло настоящее чудо.
Дерево пылало жизнью.
Вокруг звучали удивлённые голоса.
Люди смотрели на неё так, будто она сделала невозможное.
Но внутри было слишком пусто.
Анна посмотрела на цветущие ветви и попыталась улыбнуться.
Не получилось.
Не сейчас.

Элион наблюдал издалека.
Он видел битвы.
Видел смерть.
Видел людей, которые отдавали всё ради силы артефактов.
Но никогда не видел человека, который мог бы так сильно переживать из-за потери того, что для него казалось незначительным.
Он подошёл ближе.

— Что исчезло?
Анна подняла взгляд.
— Песня.
Элион несколько секунд молчал.
— И всё?
В его голосе прозвучало искреннее непонимание.
Анна нахмурилась.
— Да.
— Это всего лишь песня.
Слова прозвучали спокойно.
Слишком спокойно.
Будто он действительно не видел причины для такой боли.
Анна посмотрела на него с недоверием.
— Вам не понять.
Элион хотел возразить.
Но не нашёл слов.
Не потому, что она была права.
А потому, что он действительно не понимал.
Он привык отличать настоящие потери от всего остального.
Потери, после которых менялся мир.
Потери, после которых уже ничего нельзя было исправить.
Поэтому он не понимал, почему несколько нот могут причинять такую боль.

Ночью Элион открыл древние записи Рода Жизни из тайного архива.
Он искал ответы.
Нашёл предупреждение.
Всего одну строку.
Она была написана от руки.
Почерк — неровный, торопливый.
Будто тот, кто оставил эти слова, не был уверен, что успеет закончить.
«Та, кто возвращает утраченное миру, однажды может потерять часть себя».
Элион медленно закрыл книгу.
Впервые за много лет его насторожила не сила.
А цена.
Теперь он почти не сомневался.
Анна была связана с Родом Жизни.
Но эта запись не говорила о разрушении.
Не предупреждала об опасности для мира.
Она говорила о ней.
О том, что однажды магия может потребовать плату.
Элион вспомнил её лицо, когда она поняла, что потеряла песню.
Для него это была всего лишь мелочь.
Но для неё...
Это было частью чего-то большего.
Он нахмурился.
«Может, ничего не делать?»
«Триста лет жили без Рода Жизни. Может, и дальше проживём».
Мысль была простой.
Логичной.

Удобной.

И именно поэтому неправильной.

Элион слишком хорошо знал: иногда самое лёгкое решение — не самое верное.

Обычно он доверял своим выводам.

Они были точными.

Взвешенными.

Правильными.

Но в этот раз впервые он не был уверен, что правильный выбор вообще существует.

Элион раздражённо спрятал запись.

«Почему меня вообще волнует, что она может потерять?»

А далеко за пределами Эйреля, в самых глубоких чертогах Бездны, пробудился древний тёмный источник.

— Она начала возвращать... — прошептал неизвестный голос.

Тьма словно улыбнулась.

Теперь у неё появился путь к наследнице.

Глава 10. Та, на кого откликнулась древняя магия

Анна сидела за деревянным столом в доме травницы и задумчиво крутила в ладонях кружку с горячим отваром.

От неё пахло мятой, лесными травами и чем-то удивительно спокойным.

Она осторожно сделала глоток.

— Вы уверены, что это поможет?

Мара мягко улыбнулась.

— Поможет.

Анна посмотрела на кружку.

— От чего именно?

Травница ненадолго задумалась.

— От усталости.

Анна покрутила кружку в руках.

— А от ощущения, что моя жизнь внезапно превратилась в чужую книгу?

Мара тихо усмехнулась.

— Боюсь, такого лекарства у меня пока нет.

Анна тяжело вздохнула.

— Очень жаль.

Она снова отпила немного.

— Потому что я бы сразу купила три пузырька.

Мара рассмеялась уже громче.

И Анна неожиданно улыбнулась в ответ.

За последние дни это случалось всё реже.

Ей нравилась эта женщина.

Спокойная.

Тёплая.

Возле неё можно было просто быть собой, не ожидая очередного сюрприза.

Иногда Анне даже казалось, что в Маре было что-то знакомое.

Не внешностью.

Не словами.

А тем спокойствием, которое когда-то было рядом с бабушкой.

Мара не смотрела на неё как на чудо.

Не смотрела как на угрозу.

Не пыталась увидеть в ней легенду из старых историй.

Она просто видела Анну.

Девушку.

Уставшую.

Растерянную.

Ту, которая несколько дней назад жила обычной жизнью, а теперь оказалась в мире, где все будто знали о ней больше, чем она сама.

И почему-то именно это успокаивало сильнее любых трав.

Первой тишину нарушила Мара.

— Хочешь, я расскажу тебе больше о Лиоре?

Анна задумчиво покрутила кружку в руках.

— Мне кажется, я уже почти всё поняла.

Она загнула большой палец.

— Это город, где даже чайник может сам налить в себя воду и нагреть её.

Она загнула указательный палец.

— Деревья, которые зеленеют, если их ласково погладить.

Средний.

— А мужчины появляются настолько бесшумно, что им всем срочно нужно раздать по колокольчику.

Мара удивлённо посмотрела на неё.

— Какие мужчины?

Анна замерла.

Вот это она сейчас сказала лишнее.

— Никакие.

Она поспешно опустила взгляд в кружку.

— Просто...

Анна поморщилась.

— Один очень неприятный тип в чёрном плаще.

Почему-то именно его лицо всплывало в памяти чаще остальных.

И это раздражало очень сильно.

Она помнила его ровный голос.

Этот взгляд, будто он видит всех насквозь.

И больше всего раздражало даже не это.

А то, что она до сих пор пыталась понять, почему вообще его вспоминает.

«Нашёлся тоже... Верховный маг».

Она мысленно фыркнула.

«Появляется неизвестно откуда. Просит мой кулон так, будто это самая обычная вещь.

А потом исчезает, оставляя после себя только новые вопросы».

Очень неприятный человек.

Совершенно неприятный.

Мара поднялась из-за стола.

— Думаю, тебе стоит увидеть Лиор самой.

— В смысле?

— Покажу тебе настоящий Лиор.

Анна сразу оживилась.

— Ну наконец-то.

Она быстро поставила кружку на стол.

Они вышли на улицу.

Свежий ветер сразу принёс запах тёплого хлеба, яблок и дыма из печных труб.

Анна глубоко вдохнула.

И неожиданно остановилась.

— Знаете...

Она улыбнулась.

— Пахнет почти как дома.

На короткое мгновение стало на душе светлее.

А потом внутри что-то сжалось.

Потому что дома больше не было.

Не той квартиры.

Не той кухни.

Не того привычного мира, где она точно знала, что будет завтра.

Улыбка медленно погасла.

Анна ожидала увидеть другой мир.
Не обязательно волшебный.
Просто другой.
Ей казалось, что здесь всё должно выглядеть иначе.
Что люди будут говорить иначе.
Что дома будут страннее.
Что даже улицы сразу напомнят ей:
ты больше не дома.
Но Лиор оказался...
Обычным.
Как раз это и не укладывалось в голове.
Каменные и деревянные домики.
Небольшие лавки.
Рынок, где люди спорили о ценах.
Женщина ругалась с торговцем из-за яблок.
Мужчина с красным от возмущения лицом доказывал, что деревянная телега не может
стоять столько.
Мальчик бежал по улице и возмущённо кричал на свою футболку:
— Ну зачем ты опять испачкалась в грязи?
Анна остановилась.
Ну почти всё как в её родном городке.
В Лиоре было хорошо.
И совсем не страшно.
Анна медленно улыбнулась.
— Странно только...
Мара посмотрела на неё.
— Что?
— Лиор такой маленький.
Травница тепло улыбнулась.
— Только кажется.
Она посмотрела вдаль.
— На самом деле это целый край. Здесь десятки деревень, поля, леса и реки.
Анна удивлённо посмотрела на неё.
— А эта деревня?
— Почти у самой границы земель магов.
Анна перевела взгляд туда, куда указывала Мара.
— Настолько близко?
— Да.
Травница ненадолго замолчала.
— Там начинается Эйрель.
А потом чуть хитро улыбнулась:
— Оттуда и приходят те самые мужчины, которым не помешал бы колокольчик.
Анна сразу вспомнила одного очень серьёзного мага в чёрном.
И она решила, что это абсолютно неважная мысль.
— Эйрель...
Она медленно произнесла незнакомое слово.
— Значит, город магов.
Одно название изменило всё.
Анна сама не понимала почему.

Но почувствовала неистовое странное желание увидеть это место.
Будто где-то там находились ответы.

Они свернули на соседнюю улицу и остановились возле необычной лавки.

Анна уже видела магию.

Видела, как она помогала людям на конкурсе.

Видела вещи, которые благодаря ей делали привычную работу проще.

Но здесь было что-то другое.

Она остановилась возле лавки и внимательно посмотрела на неё.

Прилавок тихонько посвистывал.

Колокольчики над дверью звенели сами собой.

А маленькие коробочки на полках медленно двигались, будто спорили между собой, кому где удобнее стоять.

Анна наклонила голову.

Лавочник тем временем взял небольшой бронзовый предмет размером с ладонь и положил его на деревянный стол.

Бронза мягко засветилась.

А затем тонкие золотистые линии побежали по древесине.

Стол перестал шататься.

Тихонько скрипнул.

Будто довольно расправил затёкшую спину.

Анна улыбнулась.

— А что это?

— Магический артефакт, — ответила Мара.

Анна снова посмотрела на бронзовую вещицу.

— Он только что починил стол?

— Нет.

Мара мягко улыбнулась.

— Он наполняет стол магией.

Анна задумалась.

— То есть его можно просто... подзарядить? Как телефон?

Эта мысль заставила её улыбнуться.

— Никогда не думала, что однажды буду объяснять магию через телефон.

Сравнение показалось ей настолько неожиданным, что она сама улыбнулась.

Мара тихо рассмеялась.

— Но смысл похож.

Травница медленно протянула руку к артефакту.

Не коснулась.

Только остановила ладонь рядом, чувствуя исходящее от него тепло и мягкое свечение.

— Маг рождается с даром.

В её голосе появилась особая серьёзность.

— Для него магия не просто сила. Она часть его самого.

Мара ненадолго замолчала.

Словно подбирала правильные слова.

— А мы получаем только ту магию, которую маги оставляют для нас.

Анна посмотрела на улицу.

На людей.

На дома.

На вещи, которые здесь казались привычными только потому, что кто-то когда-то вложил в них силу.

— То есть без магов всё это однажды перестанет работать?

— Со временем сила в артефактах заканчивается.

Травница мягко улыбнулась.

— Тогда их снова несут в Эйрель, чтобы маги наполнили заново.

— Получается...

Она задумчиво посмотрела на светящийся стол.

— Вы зависите от них.

Мара не стала спорить.

Потому что это было правдой.

Анне стало немного неуютно.

До сих пор она думала о магии как о чуде, которое можно увидеть.

Цветы.

Свет.

Неожиданные возможности.

Но сейчас столкнулась с жестокой реальностью:

для одних магия была частью самой жизни.

А для других — чем-то, что приходит извне.

И если кто-то управляет тем, без чего другие однажды не смогут обойтись...

значит, вместе с чудом он получает власть.

— Именно поэтому в Лиоре все относятся к магии по-разному, — уточнила Мара.

Словно подтверждая слова, неподалёку раздались громкие голоса.

— Магия должна быть доступнее!

— Нет! Тогда мы станем полностью зависеть от Эйреля!

— Но она помогает людям!

— Сегодня помогает! А завтра кто решит, кому можно пользоваться артефактами, а кому нельзя?

Анна остановилась.

Она слушала.

И постепенно понимала.

Они говорили о магии.

Но на самом деле спорили совсем не о ней.

Они спорили о праве решать.

О власти.

О том, кто важнее.

Кто сильнее.

Мара тяжело вздохнула.

— Артефакты стоят дорого. Благодаря им появились целые семьи торговцев, которые разбогатели на продаже магии.

Она ненадолго замолчала.

— Некоторые уже начинают забывать, что магия должна помогать людям, а не возвышать одних над другими.

Потом её лицо неожиданно смягчилось.

— Но знаешь, что самое интересное?

— Что?

— Не каждый артефакт можно купить.

Анна подняла брови.

— В смысле?

— Иногда артефакт сам выбирает хозяина.
Анна недоверчиво усмехнулась.
— То есть подходит и говорит: «Поздравляю. Теперь я твой»?
Мара рассмеялась.
— Почти.
Она немного подумала.
— Несколько лет назад одна молодая мать гуляла по рынку с трёхлетним сыном. И вдруг маленький артефакт прыгнул с прилавка.
Анна уже улыбалась.
— И что дальше?
— Побежал за мальчиком.
Анна удивлённо моргнула.
— Побежал?
— Да.
Мара тоже улыбнулась.
— Сначала спотыкался.
Катился по дороге.
Фыркал.
Но всё равно догнал.
И буквально запрыгнул ребёнку в руки.
— Серьёзно?
— Мальчик испугался и сразу бросил его на землю.
Мара едва сдержала смех.
— А артефакт снова подполз обратно.
И опять оказался у него в ладонях.
— Не сдавался?
— Совсем.
— И чем всё закончилось?
— Они спорили минут десять.
Анна рассмеялась.
— Кто?
— Трёхлетний ребёнок и очень упрямый артефакт.
Она покачала головой.
— В конце концов победил артефакт.
Анна улыбнулась уже совершенно искренне.
— Кажется, ваши магические вещи нравятся мне гораздо больше, чем ваши маги.
Мара тихонько рассмеялась.
— Не спеши с выводами.
Она посмотрела на Анну уже серьёзно.
— Даже самые добрые магические предметы бывают очень своенравными.
Они остановились возле лавки, над которой тихо мигали разноцветные огоньки.
— Но есть и другая сторона.
Голос Мары стал тише.
— Некоторые люди настолько жаждут магии, что готовы нарушить любой закон.
Она помолчала.
— Поговаривают... существуют тёмные артефакты.
Мара сделала паузу.
— Запрещённые.

— Все знают, что в Лиоре есть чёрный рынок артефактов. Только никто точно не знает, где он находится. Говорят, где-то под рынком.

Анна сразу перестала улыбаться.

— Что значит запрещённые?

Мара медленно пошла дальше, и Анна шагнула рядом.

— Ещё со времён Истоков ходят истории о договоре между магами и людьми.

Она посмотрела вперёд.

— Никто уже не знает точно, как всё было. Слишком много веков прошло. Но одно правило осталось.

Анна внимательно посмотрела на неё.

— Какое?

Мара ненадолго замолчала.

— Магия не должна управлять человеком.

Она посмотрела на улицу, где проходили люди.

— Она может помогать. Может заставить плуг пахать землю, помочь скосить сено, очистить одежду или изменить её цвет.

Она снова посмотрела на Анну.

— Сделать жизнь удобнее.

На последних словах её голос стал серьёзнее.

— Но есть вещи, которые нельзя получить даже с помощью магии.

Анна внимательно посмотрела на неё.

— Какие?

Мара тихо ответила:

— Нельзя вернуть любовь. Нельзя продлить жизнь. Нельзя забрать чужую болезнь и переложить её на другого.

Она сделала паузу.

— Потому что тогда магия перестаёт помогать человеку.

Её взгляд стал твёрдым.

— Она начинает решать за него.

Анна задумалась.

— Даже если очень хочется?

Мара посмотрела ей прямо в глаза.

— Особенно если очень хочется.

Она тихо вздохнула.

— Наверное, именно поэтому это правило существует до сих пор.

Глава 11. Верховный маг, который искал невозможное

В это же время в Эйреле Элион сидел за столом в кабинете.

В дверь постучали.

— Войдите.

Помощник вошёл в кабинет.

— Новый всплеск магии в Лиоре.

Элион поднял взгляд.

— Что известно?

— Пока немного.

Помощник положил перед ним отчёт.

— Но источник связан с девушкой.

Элион посмотрел на имя.

Анна.

На несколько секунд задержал взгляд.

— Ты уже собираешься сказать, что это снова моя проблема? — спокойно спросил он.

Помощник чуть заметно улыбнулся.

— Я хотел сказать, Верховный, что это выглядит как очередная проблема, которую вы всё равно будете решать лично.

Элион посмотрел на него.

— Я не помню, чтобы спрашивал твоё мнение.

— Конечно, Элион.

Короткая пауза.

— Именно поэтому я его и высказал.

Помощник перевёл взгляд на отчёт.

— Что будем делать?

Элион снова посмотрел на имя.

— Найдите всё, что сможете.

— Об этой девушке?

— Нет.

Он перевернул страницу.

— О Роде Жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.